

эпохъ послѣ Моисея; нельзя думать, что какой либо позднѣйшій писатель прочиталъ книги Исходъ, Левитъ и Числь, выбралъ изъ нихъ названія становъ и составилъ настоящую таблицу, расположивъ ихъ въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ. Большую часть становъ, перечисленныхъ въ этой главѣ, мы не найдемъ кромѣ нигдѣ—ни въ книгахъ Моисеевыхъ, ни въ другихъ,—таковы: Дофка, Алушъ, Риома и послѣдующіе числомъ до двадцати. А потому съ полною вѣроятностью можно думать, что и перечень принадлежитъ самому Моисею, которому извѣстны были всѣ страны во время путешествія сыновъ Израилевыхъ.

Такимъ образомъ, мы приобретаемъ увѣренность, что, по крайней мѣрѣ, съ 12-й главы книги Исходъ и кончая 33-й главой книги Числь, если не все, то большая часть принадлежитъ Моисею и записано имъ по непосредственному повелѣнію Божію. Писалъ ли онъ самъ собственноручно или кому диктовалъ,—это совершенно безразлично для насъ; и для рѣшенія этого вопроса нигдѣ нельзя найти никакихъ опредѣленныхъ указаній.

Во Второзаконіи, гл. 31, ст. 9 и далѣе, читаемъ: *и написалъ Моисей законъ сей, и отдалъ его священникамъ, сынамъ Левитнымъ, носящимъ ковчегъ завета Господня, и всѣмъ старейшинамъ (сыновъ) Израилевыхъ. И заставлялъ имъ Моисей и сказалъ: по прошествіи семи лѣтъ, въ годъ отпущенія, въ праздникъ кущей, когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа, Бога Твоего, на мѣсто, которое избереть (Господь), читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслужь его. И далѣе ст. 24—26: когда Моисей вписалъ въ книгу всѣ слова закона сего до конца, тогда Моисей повелѣлъ левитамъ, носящимъ ковчегъ завета Господня, сказавъ: возьмите сію книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего. По мнѣнію нѣкоторыхъ защитниковъ подлинности Пятикнижія, подъ „книгою закона“ нужно разумѣть все Пятикнижіе, начиная съ первой главы книги Бытія и кончая послѣдними, принадлежащими Моисею главами Второзаконія; по мнѣнію противниковъ, книга закона, здѣсь упоминаемая, обнимаетъ собою только существенную часть Второзаконія, т. е. приблизительно главы съ 4-й по 28-ю включительно. Что же нужно разумѣть подъ нею въ самомъ дѣлѣ? Не даетъ ли самая книга болѣе или менѣе опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ?*

Въ главѣ 27-й читаемъ: *и заповѣдалъ Моисей и старѣйшины (сыновѣ) Израилевыхъ народу, говоря: исполняйте всѣ заповѣди, которыя заповѣдую вамъ нынѣ. И когда перейдете за Иорданъ, въ землю, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, тогда поставь себѣ большіе камни и обмажь ихъ известью; и напиши на (камняхъ) сихъ всѣ слова закона сего* (стт. 1—3), очень явственно, какъ сказано въ ст. 8, т. е. раздѣльнымъ и крупнымъ шрифтомъ. Это повелѣніе Моисея, переданное народу чрезъ старѣйшинъ, въ строгой точности было исполнено Иисусомъ Навиномъ, по вступленіи въ землю обѣтованную, послѣ взятія Гая: *тогда Иисусъ, рассказываетъ въ 8-й главѣ, устроилъ жертвенникъ Господу, Богу Израилеву, на горѣ Геваль, какъ заповѣдалъ Моисей, рабъ Господень, ...о чемъ написано въ книгѣ закона Моисеева.—жертвенникъ изъ камней цѣльныхъ, на которые не поднимали желѣза; и принесли на немъ всеожженіе Господу, и совершили жертвы мирныя* (здѣсь буквально повторяются слова Второзаконія) ¹⁾. *И написалъ (Иисусъ) тамъ на камняхъ списокъ съ закона Моисеева, который онъ написалъ предъ сынами Израилевыми* (Нав. 8, 30—32). *И потомъ прочиталъ (Иисусъ) всѣ слова закона... изъ всего, что Моисей заповѣдалъ (Иисусу), не было ни одного слова, котораго Иисусъ не прочиталъ бы предъ всемъ собраніемъ Израиля* (стт. 34—35). Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что І. Навинъ читалъ только то, что было начертано на камняхъ; а на камняхъ, согласно заповѣди Моисея, были написаны *всѣ слова закона сего*. Слѣдовательно, объемъ закона, о которомъ здѣсь говорится, былъ не великъ: онъ долженъ былъ умѣститься на камняхъ, поставленныхъ Иисусомъ и былъ начертанъ *крупными* буквами. Важно также опредѣлить, входили ли эти камни въ составъ жертвенника, или были поставлены особо отъ него на горѣ Геваль; былъ ли законъ написанъ по извести какой либо краской, или былъ высѣченъ на нихъ острымъ орудіемъ. Если бы нужно было вырѣзать на камняхъ буквы всего Пятокнижія, то потребовалось бы для этого весьма много времени и нужно было бы покрыть надписями цѣлыя скалы; притомъ, надписи такого монументальнаго характера должны были бы остаться въ наслѣдіе послѣдующимъ вѣкамъ и, навѣрное, были бы упомянуты кѣмъ

¹⁾ 27, 4—7.

либо изъ позднѣйшихъ писателей. Скорѣе всего нужно предполагать, что слова закона были сдѣланы по извести какой-либо хорошо видной краской, какъ это было во всеобщемъ обычаѣ у Египтянъ. Жертвенникъ изъ цѣльныхъ камней, грубыхъ, необдѣланныхъ, къ которымъ не должно прикасаться желѣзо, не представлялъ поверхности, удобной для письма, хотя бы она и была покрыта известью; поэтому нужно признать, что камни были поставлены особо и были обдѣланы желѣзомъ, прежде чѣмъ покрыть ихъ известью и начертать на нихъ нужныя письмена. Если такъ, то Г. Навинъ могъ уписать на нихъ довольно много; къ тому же они должны быть, по приказанію Моисея, нарочито большихъ размѣровъ. Неудивительно, если на нихъ умѣстилась вся законодательная часть Второзаконія, и затѣмъ благословеніе и проклятіе 27 и 28-й главы, но едва ли болѣе.

Изъ сказаннаго ясно, что выраженіе 27 й главы: „сей законъ“ относится только къ тексту Второзаконія, что согласно съ переводомъ LXX: *καὶ ἔγραψεν Ἰησοῦς ἐπὶ τῶν λίθων τὸ δευτερονόμιον, νόμον Μωυσῆ* ¹⁾. Законодательныя части другихъ книгъ писать на камняхъ надобности не было: десятословіе и всѣ существенныя законы другихъ книгъ, насколько ихъ нужно было знать всему народу, со включеніемъ женщинъ, дѣтей и прозелитовъ, вошли въ составъ Второзаконія и здѣсь были должнымъ образомъ приспособлены для публичнаго чтенія, въ качествѣ официального религіозно-юридическаго кодекса. То же самое нужно сказать и о другихъ мѣстахъ Второзаконія, гдѣ встрѣчаются слова: „книга закона сего“, „книга сія“ и под. Напр., въ 17, 18: *когда царь сядетъ на престолъ царства своего, долженъ списать для себя списокъ закона сего* (по LXX: *τὸ δευτερονόμιον τοῦτο*) *съ книги, находящейся у священниковъ левитовъ*. Для царя, конечно, было исполнѣе достаточно того руководства при управленіи, которое онъ могъ найти во Второзаконіи. Въ главѣ 28-й, ст. 58—59. 61 также разумѣется Второзаконіе: *если не будешь стараться исполнять всѣ слова закона сего, написанныя въ книгѣ сей..., то Господь поразитъ тебя... язвami...; и всякую болѣзнь и всякую язву, не написанную... въ книгѣ закона сего, Господь наведетъ на тебя*. Здѣсь прямое указаніе на 27-й

¹⁾ См. *Sweete*, The Old Testament in Greek. Vol. I. Ἰησοῦς IX, 5 (VIII, 32).

стихъ и слѣдующіе той же главы. Равнымъ образомъ, въ главѣ 29-й, въ стихахъ съ 18-го по 21-й, говорится о проклятіяхъ завѣта, написанныхъ въ сей книгу (закона). И эти проклятія находимъ въ 27 и 28 главахъ того же Второзаконія.

Итакъ, Моисей незадолго до своей смерти въ землѣ Моавитской заключилъ съ сынами Израилевыми другой завѣтъ. *Кромѣ завѣта, который Господь поставилъ съ ними на Хоривѣ* (Втор. 29. 1), изготовилъ пригодную для всенароднаго употребленія книгу закона, помимо тѣхъ записей, которыя сдѣланы были имъ ранѣе по повелѣнію Божію, и вручилъ эту книгу, съ именемъ Второзаконія, на храненіе священникамъ, которые были обязаны читать ее народу по прошествіи семи лѣтъ—въ годъ отпущенія, въ праздникъ кущей. Кромѣ того, какъ видно изъ 31-й главы, стт. 19 и 22, Моисей написалъ тогда же пѣснь, содержащуюся въ 32-й главѣ *и научилъ ей сыновъ Израилевыхъ*.

Изъ прямыхъ свидѣтельствъ Пятокнижія, разобранныхъ нами, съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что Моисеемъ были написаны: 1) рассказъ о пораженіи Амаликитянъ (Исх. гл. 17-я, 2-я половина), 2) книга завѣта, заключающаяся въ 20, 21, 22 и 23-й главахъ книги Исходъ; 3) послѣдовательное описаніе путешествія Израилѣтянъ по станамъ ихъ, начиная съ Раамсеса, въ Египтѣ; 4) почти все Второзаконіе, и наконецъ, 5) пѣснь 32-й главы Второзаконія. Если бы Моисей написалъ только поименованныя части Пятокнижія, то и тогда съ полнымъ правомъ можно было дать всему Пятокнижію названіе закона Моисеева; но прямыя свидѣтельства дополняются и подтверждаются свидѣтельствами косвенными, которыя показываютъ, что не главныя только части, но и весь составъ Пятокнижія, за малыми исключеніями, обязанъ своимъ происхожденіемъ Моисею, или, во всякомъ случаѣ, написанъ въ промежутокъ времени между исходомъ изъ Египта и завоеваніемъ земли обѣтованной. Къ этимъ свидѣтельствамъ мы теперь и переходимъ.

2. Особенности языка Пятокнижія, какъ доказательство древности происхождения его и его подлинности.

Всѣ пять книгъ Моисеевыхъ представляютъ примѣчательныя филологическія особенности, которыя ставятъ ихъ въ совершенно особенное положеніе въ ряду прочихъ книгъ.

свящ. еврейской письменности. Язык их носить печать глубокой древности не только по сравненію съ памятниками доплѣннаго и послѣплѣннаго періода вообще, но и съ произведеніями изъ эпохи первыхъ еврейскихъ царей: Саула, Давида и Соломона. Въ Пятокнижій находится множество формъ, словъ и выраженій, которыя въ послѣдующей свящ. письменности нигдѣ не встрѣчаются; нѣкоторыя изъ филологическихъ особенностей, характерныхъ для древнѣйшаго періода въ исторіи еврейскаго языка, исчезаютъ на очень долгое время и затѣмъ опять появляются въ книгахъ позднѣйшаго происхожденія, когда вошло въ обиходъ цитовать фразы и цѣлыя стихи изъ закона Моисеева. Многія слова въ Пятокнижій употребляются не въ томъ значеніи, какое они получили послѣ, при дальнѣйшемъ развитіи языка; нѣкоторые обыденные и прозаическіе термины Пятокнижія въ послѣдующихъ книгахъ удержались только въ возвышенной и поэтической рѣчи (какъ у насъ, напр., славянизмы). Это обстоятельство, при извѣстной всеобщности семитическихъ народовъ въ нравахъ, обычаяхъ и языкѣ, имѣетъ весьма большое значеніе при рѣшеніи вопроса о подлинности Пятокнижія.

Ограничусь немногими примѣрами, для пониманія которыхъ не потребуется особенной подготовки по еврейскому языку. Во всехъ книгахъ, написанныхъ послѣ Пятокнижія, употребляются двѣ особыя формы мѣстоименія 3-го лица: одна для мужскаго (שׁוֹף — онъ), другая — для женскаго рода (שׁוֹף — она). Въ Пятокнижій для обоихъ родовъ существуетъ только одна форма (שׁוֹף), ¹⁾ которая очень и очень рѣдко замѣняется позднѣйшею формою для обозначенія женскаго рода. То же самое можно замѣтить относительно слова שׁוֹף ²⁾, которое означаетъ и юношу и дѣвицу, смотря по контексту; между тѣмъ какъ въ позднѣйшихъ книгахъ для

¹⁾ Въ масор. Библии форма ж. р. имѣетъ вокализацию, взятую отъ позднѣйшей формы: שׁוֹף.

²⁾ Когда שׁוֹף означаетъ женскій полъ, то въ мас. Библии вокализуется такъ: שׁוֹף. Какъ שׁוֹף, такъ и שׁוֹף, употребляющіяся въ Пятокнижій для обозначенія и муж. и жен. рода и различающіяся лишь вокализациею, принадлежатъ къ категоріи такъ назыв. *Qere perpetuum*.—О другихъ словахъ, оборотахъ и формахъ, характеризующихъ языкъ Пятокнижія, см. *Keil's Einleitung*, Ss. 43—48.

обозначенія „дѣвицы“ существуетъ особая формы того же корня: 𐤃𐤅. Отсутствие этимологическаго различенія родовъ служить яснымъ признакомъ древнѣйшей стадіи въ исторіи развитія языка, къ которой и слѣдуетъ отнести пять книгъ Моисеевыхъ. Если бы отмѣченная особенность принадлежала какому-нибудь одному изъ первоисточниковъ, на которые новѣйшая критика разлагаетъ книги Моисеевы, тогда была бы доказана древность лишь этого первоисточника и подтверждалась бы мысль о позднѣйшемъ происхожденіи другихъ, гдѣ она не встрѣчается: но дѣло въ томъ, что части Пятокнижія, со включеніемъ и Второзаконія, отличаются въ этомъ отношеніи совершенно одинаковымъ архаическимъ характеромъ: неразличеніе рода въ мѣстоименіи 3-го лица и въ сущ. „наар“ замѣтною нитью проходитъ чрезъ все Пятокнижіе и соединяетъ всѣ элементы, открываемые въ его составѣ, въ одно цѣлое.

Затѣмъ, къ числу наиболѣе устойчивыхъ элементовъ въ лексиконѣ каждаго языка безспорно принадлежатъ различные термины народнаго календаря; смѣна ихъ на другіе обуславливается почти исключительно коренными переворотами въ религіозной и культурной жизни народа, усвоеніемъ чужой религіи, подчиненіемъ въ культурномъ отношеніи вліянію народа болѣе развитого и образованнаго. Въ противномъ случаѣ, календарные термины остаются неизмѣнными въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. И въ этомъ пунктѣ Пятокнижіе носитъ признакъ глубокой древности. 1-й мѣсяць, въ которомъ совершалось празднованіе Пасхи, въ Пятокнижій называется Авивъ (въ книгѣ Исходъ и во Второзаконіи ¹⁾). Это названіе производится филологами или отъ еврейскаго же слова אִיִּבֵּן, которое значить колось (мѣсяць жатвы, собиранія колосьевъ), или отъ египетскаго названія мѣсяца. Оно совершенно исчезло изъ употребленія въ позднѣйшей еврейской литературѣ и замѣнено названіемъ Нисанъ, которое встрѣчается въ книгѣ Нееміи и Есфирь ²⁾, т. е. какъ разъ въ тотъ періодъ исторіи еврейскаго языка, къ которому хотятъ приурочить происхожденіе Пятокнижія. Даже нарицательное אִיִּבֵּן — колось, жатва и то не сохранилось ни гдѣ, кромѣ Пятокнижія.

¹⁾ Исх. 13, 4; 23, 15; 34, 18; Втор. 16, 1.

²⁾ Неем. 2, 1; Есф. 3, 7.

Весьма важною и заслуживающею особеннаго вниманія представляется также, по нашему мнѣнiю, перемѣна въ пониманiи одного изъ атрибутовъ Божества, именно наименованiе Эль Шаддай, которую можно усмотрѣть, сравнивая его значенiе въ Пятокнижii и другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ,—даже такихъ древнихъ, какъ напимѣръ, книга пророка Исаи. Эта перемѣна устанавливаетъ между Пятокнижiемъ и книгою Исаи длинный промежуточный періодъ, состоящiй изъ цѣлаго ряда вѣковъ. Какую перемѣну я имѣю въ виду, уяснится изъ нижеслѣдующихъ соображенiй.

Въ 6-й главѣ кн. Исходъ, въ стихахъ 2-мъ и 3-мъ читаемъ: *и говорилъ Богъ Моисею, и сказалъ ему: Я Господь (יהוה) являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову съ именемъ „Богъ всемогущiй“ (אלהים): а съ именемъ Моимъ „Господь“ (יהוה) не открывался имъ.* Правильное пониманiе этого мѣста, весьма важнаго по своему значенiю и по вытекающимъ изъ него выводамъ, зависитъ отъ опредѣленiя точнаго значенiя употребленныхъ здѣсь наименованiй Божества. Производство и значенiе имени „Иегова“, издавна привлекавшаго къ себѣ вниманiе толкователей и догматистовъ, можно считать достаточно установившимся: смыслъ его удовлетворительно разъясняется во всѣхъ учебникахъ по догматическому богословiю; и потому мы не будемъ повторять то, что вамъ объ этомъ давно извѣстно.¹⁾ Не такъ обстоитъ дѣло съ именомъ „Эль Шаддай“. Извѣстные намъ экзегеты и гербраисты, при опредѣленiи его производства и значенiя, руководствуются исключительно данными позднѣйшихъ книгъ, именно Исаи и Иоиля. Въ 13 главѣ Исаи, ст. 6 говорится: *рыдайте; ибо день Господа близокъ, идетъ, какъ разрушительная сила отъ Всемогущаго* (почти буквально то же повторяется у Иоиля 1, 15). Выраженiе *разрушительная сила отъ Всемогущаго* заключаетъ въ подлинникѣ непереводимую игру подобоозвучныхъ словъ: שׁוֹד (разрушенiе) אֱלֹהִים (отъ Всемогущаго). На этомъ основанiи, „шод“ и „Шаддай“ производятъ отъ глагола שׁוֹד —разрушать, опустошать, уничтожать, поступать съ кѣмъ или съ чѣмъ насильственно. Отъ этого основнаго значенiя, черезъ цѣлый рядъ промежуточ-

¹⁾ Этому имени посвящено специальное изслѣдованiе архим. *Феофана* (нынѣ епископа): „Тетраграмма или ветхозавѣтное Божественное имя יהוה. СПб. 1905“.

ныхъ, переходныхъ моментовъ, доходятъ до понятія непреодолимой и всеокрушающей силы, которая преодолеваетъ и уничтожаетъ всё препятствія,—и придаютъ слову „шаддай“, какъ атрибуту Божества, значеніе „Всемогущій“, которое въ настоящемъ случаѣ употреблено и въ русскомъ переводѣ. Не говоря уже о томъ, что постановка промежуточныхъ звеньевъ между понятіями „разрушенія“ и „всемогущества“ является въ значительной степени искусственною и натянутою и не можетъ быть оправдана филологическимъ анализомъ соответствующихъ мѣстъ Свящ. Писанія, и самый смыслъ термина „шаддай“ (всемогущій) нельзя признать подходящимъ ни къ данному мѣсту книги Исходъ, ни къ другимъ мѣстамъ.—преимущественно, изъ книги Бытія. Переимѣна имени Божія, сдѣланная Самимъ Богомъ и торжественнымъ образомъ—въ особомъ откровеніи Моисею, должна отмѣчать собою предѣлъ, послѣ котораго впродолженіе отношенія Бога къ избранному народу должны измѣниться настолько же существенно, насколько существенно различіе между Шаддай и Ягова. Но повидимому, тотъ Богъ, Который выводитъ Израильтянъ *изъ—подъ ига Египтянъ*, избавляетъ ихъ отъ тяжкаго рабства и спасаетъ *мышцею простертою и судами великими* (ст. 6-й той же главы Исхода) скорѣе можетъ быть обозначенъ атрибутомъ Шаддай, чѣмъ Ягова; потому что знаменія и чудеса, сопровождавшія извѣденіе изъ Египта, странствованіе по пустынь и вступленіе въ землю обѣтованную, какъ въ Пятикнижій, такъ и въ послѣдующей письменности указываются, какъ высшее проявленіе Божественнаго всемогущества. Если Ягова открывался ранѣе праотцамъ еврейскаго народа Аврааму, Исааку и Якову: то всегда, какъ видно изъ книги Бытія, давалъ и повторялъ имъ Свои обѣтованія, которыя въ большей части не исполнились при жизни праотцевъ: полное откровеніе всемогущества Божественнаго, какъ отличительнаго свойства Бога завѣта, для патриарховъ составляло только предметъ вѣры и ожидалось только въ будущемъ, которое и началось со времени Моисея. Притомъ, это свойство Божіе настолько общаго характера, что въ немъ не могла бы найти себѣ конкретное выраженіе противоположность между двумя великими эпохами въ исторіи богоизбраннаго народа.

Неудовлетворительность изъясненія даннаго мѣста при

переводъ Шаддай словомъ „Всемогущій“ повела къ чисто буквалистическому пониманію его. Многіе предполагаютъ, что патриархи совсѣмъ не знали имени „Иегова“ и читили Бога съ именемъ „Эль Шаддай“; только въ Египтѣ Израилѣтяне начали называть Бога Иеговою, по инициативѣ Моисея, и это имя впоследствии стало собственнымъ именемъ національнаго Божества евреевъ. При такомъ пониманіи, всѣ мѣста книги Бытія, гдѣ употребляется имя Иегова, неизвѣстное въ патриархальный періодъ, считаются произведеніями позднѣйшаго времени, которое перенесло свои обычныя религіозныя воззрѣнія къ самой отдаленной эпохѣ и тѣмъ внесло неразрѣшимую путаницу въ исторію патриархальной церкви. Неудовлетворительность указаннаго производства *Шаддай* отъ *шадд* и вытекающихъ изъ него толкованій замѣчена была уже давно и вызвала попытку разложить шаддай на составныя части, что и было сдѣлано. Акила, Симмахъ, Θεодотіонъ, Исихій, раввинъ Саадія, Ралии и др., разсматривали *шаддай*, какъ слово сложное, которое состоитъ изъ двухъ частей: *ше*—который и *дай*—довольный, довольствующій и означать—„самодовольщій“, „самодовольный“,—аттрибутъ, выражающій метафизическую сущность абсолютнаго бытія ¹⁾. Но это производство и пониманіе не имѣютъ на своей сторонѣ никакихъ сколько нибудь правдоподобныхъ филологическихъ аналогій и переносятъ въ древнѣйшій періодъ исторіи религіознаго сознанія такія отвлеченно-философскія понятія о Божествѣ, которыя несвойственны простымъ и конкретнымъ формамъ первоначальной религіи.

Точный смыслъ термина *шаддай* должно и можно выводить изъ соответствующихъ мѣстъ Пятикнижія, которыя мы и разсмотримъ. Первое изъ этихъ мѣстъ заключается въ книгѣ Бытія, гл. 17, ст. 1-й и дальнѣйшіе. Когда Аврааму было 99 лѣтъ, Господь явился ему и сказалъ: *Я Богъ всемогущій* (יְהוָה שָׁדַי): *годи предо Мною и будь непороченъ; и поставлю заветъ Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя... Вотъ заветъ Мой съ тобою: ты будешь отцомъ множества народовъ. И не будешь ты больше называться Авраамомъ; но будетъ тебѣ имя: Авраамъ; ибо Я сохотѣю тебя отцомъ*

¹⁾ Fürst, Librorum Sacrorum Veteris Testamenti Concordantiae. Lipsiae 1840. P. 1104: יְהוָה שָׁדַי ex traditione pervetusta comp. ex יְהוָה—שָׁדַי (=יְהוָה שָׁדַי), qui sibi met ipse sufficit, ἀὐτορρηγός, ὃς ὁδὸν ὁς προξεδέται.

множества народовъ. *И весьма, весьма распложу тебя, и произведу отъ тебя народы, и цари произойдутъ отъ тебя.* Идея завѣта Авраамова съ Богомъ Шаддай выражается въ обѣтованіи многочисленнаго потомства, въ дарованіи преизбыточествующей производительной силы: она ясно сказывается и въ значеніи новаго имени, даннаго Богомъ Аврааму, и во внѣшнемъ видимомъ знакѣ завѣта—обрѣзаніи, которое имѣеть прямое отношеніе къ способности дѣторожденія, и многократно въ разныхъ формахъ повторяется почти въ каждомъ стихѣ этой главы. Второе мѣсто: 28-я глава, 3-й стихъ. Исаакъ, предъ отправленіемъ Іакова въ Месопотамію, напутствуетъ его слѣдующими словами: „*Эль Шаддай*“ *да благословитъ тебя, да расплодитъ тебя и да размножитъ тебя, и да будетъ отъ тебя множество народовъ.* Опять идея плодородія и размноженія поставляется въ тѣснѣйшую связь съ атрибутомъ „Шаддай“. 3-е мѣсто—гл. 35, 11. Богъ говоритъ Іакову: *Я „Эль Шаддай“; плодись и умножайся; народъ и множество народовъ будетъ отъ тебя, и цари произойдутъ изъ чреслъ твоихъ.* Опять то же самое.

Повидимому, въ нѣкоторомъ противорѣчій съ приведенными мѣстами находится 14-й ст. 43-й гл., гдѣ Іаковъ, отправляя дѣтей своихъ въ Египеть, говоритъ имъ: „*Эль Шаддай*“ *да дастъ вамъ найти милость у челоуѣка того, чтобы онъ отпустилъ вамъ и другаго брата вашего и Веніамина:* по выраженіемъ конца этого же стиха это противорѣчіе устраняется: *а мнѣ если уже быть бездѣтнымъ, то пусть буду бездѣтнымъ.* Какъ видите, Іаковъ возлагаетъ упованіе на Бога Шаддай, ожидая отъ него сохраненія своихъ дѣтей: Семеона и Веніамина. Въ главѣ 48-й, ст. 3—4. Іаковъ повторяетъ почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ выше приведенныя нами слова 35-й главы 11-го стиха; а въ 49-й главѣ, въ свои предсмертныя минуты, призываетъ на Іосифа благословеніе свыше отъ Бога Шаддай въ такихъ словахъ: *да благословитъ тебя (Шаддай) благословеніями небесными свыше, благословеніями бездны, лежащей долу, благословеніями сосцевъ и утробы, благословеніями отца твоего, которые превышаютъ благословенія горъ древнихъ и пріятности холмовъ вѣчныхъ* ¹⁾. Въ 24-й гл. кн. Числь Валаамъ, благосло-

¹⁾ Стт. 25—26.

вляя Израиля отъ лица Бога Шаддай, пророчествуетъ, что *сымя* Израиля будетъ *какъ великія воды* и *пвеззойдетъ* своимъ могуществомъ всѣхъ окрестныхъ царей и народы (ст. 4, 7 и 16).

При чтеніи разсмотрѣнныхъ мѣстъ сама собою направляется мысль: нѣтъ ли въ имени Шаддай прямого и спеціальнаго отношенія къ чадорожденію и размноженію, — и эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ лингвистическихъ данныхъ. Въ еврейскомъ языкѣ сохранился цѣлый рядъ словъ отъ корня שׁוּד , имѣющаго значеніе: орошать, поливать, источать; отсюда שׁוֹד —сосецъ, женская грудь. Къ семьѣ этихъ словъ мы считаемъ возможнымъ отнести и наименованіе Шаддай, которымъ Богъ обозначается, какъ податель дождя, влаги, плодородія, а затѣмъ—и вообще всякой производительной силы,—въ частности, дѣторожденія. Потому-то Іаковъ на главу Юсифа и призываетъ благословеніе небесъ свыше (т. е. дождя), благословеніе бездны, лезкащей долу (т. е. воды), благословеніе сосцевъ (שׁוֹדֵי отъ שׁוּד) и утробы (т. е. плодородія).

Идея о Богѣ, соединяемая съ такимъ производствомъ, по своему конкретному характеру, вполне соотвѣтствуетъ первобытнымъ религіознымъ представленіямъ патріархальнаго времени и обладаетъ всѣми свойствами, необходимыми для удовлетворительнаго изъясненія извѣстнаго классическаго мѣста 6-й главы книги Исходъ. Со времени исшествія Авраама изъ Харрана до изведенія Израиля изъ Египта немногочисленная пастушеская семья, подъ покровительствомъ Бога Шаддай, росла и множилась, пока, наконецъ, въ Египтѣ не выросла въ многочисленный и могущественный народъ; когда, по выраженію 1-й главы книги Исходъ, *сыны Израилевы расплодился, и размножились, и возрасли и усиллись чрезвычайно, и наполнилась ими земля та* (ст. 7). Когда физическій ростъ націи вошелъ въ свои опредѣленныя естественныя границы, должно было начаться иное возрастаніе ея,—возрастаніе политическихъ и религіозныхъ учреждений, развитіе внутреннихъ началъ народнаго духа, которому положено начало въ дѣятельности Моисея. И съ этого момента Эль Шаддай получаетъ особенное спеціальное наименованіе — Іегова, какъ вѣчный царь теократическаго народа,—наименованіе, соотвѣтствующее новой формѣ отно-

шений, въ которыя Богъ вступилъ съ народомъ Израильскимъ. Изъ указаннаго нами производства и значенія имени Шаддай теперь не трудно сдѣлать приложеніе къ рѣшенію занимающаго насъ вопроса. У пророковъ Исаи и Іоила терминъ Шаддай уже служитъ обозначеніемъ другой стороны божественной дѣятельности,—дѣятельности разрушительной, въ которой сила Бога Шаддай истребляетъ враговъ Его, какъ огонь поядающій; слѣдовательно, названные пророки уже ставятъ въ связь слово Шаддай съ корнемъ *šadad* — истреблять, разрушать. Насколько утратилось пониманіе первоначальной идеи Бога Шаддай, видно и изъ перевода LXX-ти: ничего не могло бы быть проще, какъ поставить на мѣсто еврейскаго Шаддай соотвѣтствующее ему греческое *Πατοκράτωρ*, какъ въ книгѣ Іова, и подобныя, если бы Шаддай дѣйствительно имѣло эти значенія; однако LXX вездѣ употребляетъ при переводѣ Шаддай терминъ самый общій—*ὁ θεός*. Отсюда понятно и ясно, что книги Моисеевы не могли появиться ни въ періодъ времени дѣятельности первыхъ пророковъ, ни тѣмъ болѣе около времени Вавилонскаго плѣна.—Мы намѣренно привели всѣ мѣста изъ Пятикнижія (изъ книгъ Бытія, Исхода и Числь), гдѣ встрѣчается это наименованіе Бога,—и это сдѣлали по той причинѣ, что указанныя мѣста у новѣйшихъ критиковъ распредѣляются по различнымъ записямъ: такъ главы 48-ю и 49-ю книги Бытія и 24-ю книги Числь они относятъ къ записи іеговиста, прочія—къ записи елогиста, между появленіемъ которыхъ обыкновенно полагаютъ длинный промежутокъ времени, въ нѣсколько столѣтій. Вы видите, что предположеніе критики опровергается одинаковыми лингвистическими особенностями всѣхъ отдѣловъ Пятикнижія.

Важное доказательство принадлежности Пятикнижія эпохѣ Моисея и изведенія Израиля изъ Египта даютъ три перечня собственныхъ именъ, сохранившіеся въ книгѣ Числь: въ 1-й и 10-й главѣ—имена избранныхъ мужей общества, начальниковъ колѣнъ: въ 13—соглядатаевъ, въ 34-й главѣ—мужей, назначенныхъ Моисеемъ для раздѣла земли обѣтованной. Замѣчательно, что изъ 67 именъ, встрѣчающихся въ этихъ трехъ перечняхъ, въ составъ которыхъ, по всеобщему обычаю восточныхъ народовъ, входятъ наименованія Божества, въ 21-мъ встрѣчаемъ имя *Ель*, или *Иль* (Фалтіиль, Кемуиль, Елицифанъ и пр.), въ 3-хъ *Шаддай* (Цуришаддай, Амми-

шаддай, Шедеуръ), въ 3-хъ Цуръ (Цуришаддай, Елицуръ, Цуриль) и только одно съ именемъ Ягова: Ягосуа (Иисусъ Навинъ). (*Nestle, Die Isr. Eigennamen*).—¹⁾ Эль, Шаддай и Цуръ (скала) суть древнѣйшія наименованія Божества. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію собственныхъ именъ позднѣйшаго времени, начиная съ эпохи царей, то увидимъ, что въ большей ихъ части появляется имя Ягова,—напр., въ составѣ собственныхъ именъ Иудейскихъ царей отъ Иосафата и дальѣе за исключеніемъ трехъ, непремѣнно входитъ наименование Ягова въ сокращенной формѣ: *я, ягу, іо*; и ранѣе пророкъ Наавъ даетъ Соломону имя יְהוֹבָב—„Возлюбленный Яговы“²⁾.

Поэтому необходимо предположить, что всѣ три перечня книги Числъ, по меньшей мѣрѣ, современны Моисею, если не написаны имъ самимъ. Позднѣйшій писатель изъ временъ Исаи и Иереміи, который вздумалъ бы а priori составить эти перечни, какъ нынѣ многіе полагаютъ, непремѣнно внесъ бы въ собственные имена религіозныя воззрѣнія своего времени: въ большую часть именъ, если не во всѣ, навѣрно, вошло бы имя Яговы, какъ это можно наблюдать иногда у писателя книги Паралипоменонъ. Равнымъ образомъ, историческая достовѣрность трехъ перечней книги Числъ подтверждается еще и тѣмъ, что въ ихъ собственныхъ именахъ въ первый разъ во всей исторіи Израильтянъ появляется понятіе общества, или народа, таковы имена: Аммишаддай, Амміудъ, Амминадавъ,—Амміель, или Амміиль (*ам* значить народъ). Эти имена невольно наводятъ на мысль, что время, въ которое они появились, отмѣчено для Израиля высокимъ подъемомъ народнаго сознанія, живымъ возбужденіемъ духа націи, какъ единаго цѣлаго,—возбужденіемъ, которое было выражено и увѣковѣчено въ собственныхъ именахъ. А этотъ важный моментъ въ исторіи евреевъ наступилъ тогда, когда явился Моисей изъ земли Мадіамской и обратился къ національному чувству страждущаго народа во имя Яговы, Бога отцовъ.

Другой важный лингвистическій признакъ, по которому Пятокнижіе нужно относить ко времени Моисея,—это, кромѣ разсмотрѣнныхъ архаическихъ элементовъ, немалочисленный

¹⁾ *Die Israelitische Eigennamen nach ihrer Religionsgeschichtlichen Bedeutung. Haarlem 1876. S. 51.*

²⁾ 2 Цар. 12, 24—25.

занасъ словъ, заимствованныхъ изъ египетскаго языка. Сюда относятся: קָנִיף —трава, зелень, тростникъ (Быт. 41, 2. 18), רֶשֶׁת ¹⁾—начальникъ стражи тѣлохранителей (Быт. 39, 1), פַּרְעֹה פַּרְעֹה —прозваніе, данное Иосифу фараономъ ²⁾, и другія собственныя имена: названія мѣръ: אֵיפָה , קָה ; можетъ быть также — названіе мѣсяца אֲבִיב ; восклицаніе וַיִּבְרַח , которое раздавалось изъ устъ народа предъ колесницею Иосифа во время торжественной процессіи по Египту ³⁾. Въ особенности слѣдуетъ замѣтить названіе приготовляемой въ Египтѣ льняной матеріи שֵׁשׁ : въ послѣдствіи, при сношеніяхъ съ сирійцами и финикіянами, и самая матерія была вытѣснена произведеніями Финикіи и получила наименованіе קָנִיף —виссонъ: названіе сосуда, въ которомъ Моисей былъ спущенъ въ воду Нила, или ковчежца— אֲרוֹן также взято изъ египетскаго языка: то же названіе употребляется и для обозначенія Ноева ковчега. Слово אֲרוֹן о ковчегѣ Моисея въ переводѣ LXX передается словомъ *θιβις* ⁴⁾, которое до позднѣйшаго времени употреблялось въ живомъ языкѣ египтянъ, а въ свящ. еврейской литературѣ, кромѣ Пятикнижія, уже нигдѣ не встрѣчается. По наблюденію знаменитаго англійскаго египтолога Кука, въ извѣстной *Speaker's Bible*, цѣлый 3-й стихъ 2-й главы кн. Исходъ составленъ изъ такихъ словъ и выраженій, которыя или заимствованы изъ египетскаго языка или одинаково свойственны ему, вмѣстѣ съ еврейскимъ языкомъ ⁵⁾.

Кромѣ словъ египетскаго происхожденія, мы напрасно стали бы искать въ Пятикнижіи заимствованій изъ языковъ сирскаго, или арамейскаго ⁶⁾,—халдейскаго, персидскаго и другихъ, которыя пестрятъ еврейскую рѣчь позднѣйшихъ писателей.

1) См. Gesenius' WB¹⁵: פִּיטִי פָרַע ו פִּיטִי פָרַע.

2) 41, 45.

3) 41, 43.

4) См. о различномъ начертаніи этого слова у Шлейхера, Nov. thesaur. philol.—crit. P. III: θιβη, θιβις и у Свита, The O. T. in Greek Vol. I. "Εξοδ. π. 3 в разнотченіи.

5) The Holy Bible according to the authorized version (a. D. 1611).., ed. by F. C. Cook. Vol. I.—Part I. London. 1871. Pp. 254 a. 476—492 (Essay II. On Egyptian words in the Pentateuch).

6) Объ арамаизмахъ, встрѣчающихся въ Пятикнижіи, см. E. Kautzsch, Die Aramaismen im Alten Testament. I. Lexikalischer Teil. Halle a. S. 1902, Ss. 99—101.

Особенности въ содержаніи и характерѣ Пятокнижія, доказывающія его глубокую древность и подлинность.

Къ особенностямъ внѣшнимъ, лингвистическимъ, которыя доказываютъ глубокую древность и подлинность Пятокнижія, присоединяются многія особенности въ самомъ содержаніи и характерѣ какъ исторической, такъ и законодательной части всѣхъ книгъ Моисеевыхъ. Писатель ихъ обнаруживаетъ точное и обстоятельное знакомство съ географіей, топографіей, нравами и обычаями нильской дельты, которое подтверждается, часто поразительнымъ образомъ, новѣйшими открытіями египтологовъ (объ этомъ Vigouroux). Въ этомъ отношеніи примѣчательны исторія Іосифа, книга Исходъ и все обрядовое и гражданское законодательство Пятокнижія. Города и мѣстности—главнымъ образомъ, нижняго Египта такъ хорошо знакомы и памятны автору и его первымъ читателямъ, что онъ не видитъ надобности къ ихъ названіямъ присоединять какія-либо пояснительныя замѣчанія; безъ всякихъ объясненій онъ упоминаетъ Гесемъ ¹⁾, Онъ, Пиеомъ, Раамсесъ ²⁾, Суккотъ ³⁾, Еоамъ ⁴⁾, Пи-Гахироеъ, Мигдоль, Вааль-Цефонъ ⁵⁾; рисуя прелести Іорданской долины, въ которой поселился Лоть, онъ сравниваетъ ее съ раемъ Божіимъ, или съ тою частью Египта, когда идешь въ Цоанъ (13, 10: въ теперешнемъ еврейскомъ масоретскомъ текстѣ имя города читается Цоаръ; что чтеніе Цоанъ болѣе правильно, это подтверждается древнимъ сирскимъ переводомъ Пепито) ⁶⁾; о Хевронѣ замѣчаетъ, что онъ построенъ семью годами раньше Цоана египетскаго (Числь 13, 23); во Второзаконіи гл. 11, ст. 10 говоритъ Израилю: *земля, въ которую ты идешь, чтобъ овладѣть ею, не такова, какъ земля Египетская, изъ которой вышли вы, гдѣ ты, посявъ сѣмя твое, поливалъ (ее) при помощи ногъ твоихъ.* (Разумѣется особаго

¹⁾ Быт. 45, 10.

²⁾ Исх. 1, 11.

³⁾ 12, 37.

⁴⁾ 13, 20.

⁵⁾ 14, 2.

⁶⁾ Но чтеніе לַח: *Zôroa* болѣе соотвѣтствуетъ евр. לַח, чѣмъ רֶחַץ; въ русск. переводахъ (Син. и Вѣск.) выраженіе לַח לְכַנְז, стоящее въ самомъ концѣ стиха, отнесено къ замѣчанію объ „окрестности Іорданской“, которая *вся до Сигора орошалась водою.*

устройства водокачальный снарядъ, позднѣ перенятый и обитателями Палестины.—Елеонскій) ¹⁾. Въ чемъ сказалось вліяніе Египта на вѣднѣе устройство культа (ковчегъ, скинія, свящ. одежды, уримъ и туммимъ, обрядъ съ рыжею телицею и многое другое), на образованность, искусство, времясчисленіе и пр.;—объ этомъ многое вамъ уже извѣстно изъ курса библейской исторіи, а подробнѣе будетъ извѣстно изъ библейской археологіи ²⁾. Въ настоящемъ случаѣ достаточно замѣтить, что никогда впослѣдствіи, несмотря на оживленныя сношенія съ Египтомъ въ эпоху послѣднихъ царей, никогда Израильтяне и Іудеи не стояли въ религіозно-культурной зависимости отъ Египта; политическія связи съ Египтомъ нисколько не препятствовали подчиненію Евреевъ вліянію Ассировавилонянъ въ языкѣ, литературѣ, религіи и прочемъ. Поэтому всѣ заимствованія отъ Египтянъ, если они сдѣланы, то несомнѣнно сдѣланы въ отдаленную эпоху ихъ жизни въ землѣ Гесемъ и оттуда перенесены на почву земли обѣтованной, послѣ того, какъ они во многихъ цунктахъ нашли себѣ освященіе со стороны великаго законодателя.

Не менѣе подробно писатель знаетъ топографію Синайскаго полуострова: въ перечнѣ становъ (Числь гл. 33)—писатель помѣщаетъ свыше 20-ти названій такихъ мѣстностей, которыя не были ознаменованы какими-либо важными событіями и потому безъ записи не могли бы быть сохранены народною памятью; объ Елимѣ (Исх. 15, 27 и Числь 33, 9), напр., онъ дѣлаетъ такую замѣтку: *тамъ было двѣнадцать источниковъ воды и семьдесятъ финиковыхъ деревьевъ*.

Что касается Палестины, то писатель, въ примѣненіи къ ея мѣстностямъ и городамъ, употребляетъ такія выраженія, которыя ясно показываютъ, что онъ не былъ аборигеномъ этой страны; таковы, напр.: *Хевронъ въ землѣ Ханаанской* (Быт. 23, 2, 19); *Сихемъ, который въ землѣ Ханаанской* (33, 18) и другія подобныя. Если бы самъ авторъ жилъ въ этой землѣ, то подобныя поясненія были бы излишни; особенно, относительно такого замѣчательнаго города, какъ

¹⁾ Чтенія о Святой Землѣ. 8-е чтеніе. Источники и водоемы Святой Земли. С.-Петербургъ 1896. Стр. 21.

²⁾ Библейская исторія читалась на первомъ курсѣ, а Св. Писаніе Вѣхаго Завѣта и библейская археологія—на второмъ.